

Круглый стол

Люблинская уния

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920 – 30-х гг.

А. Н. Вабищевич

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
бульвар Космонавтов, 21, 224016, г. Брест, Беларусь, vabischev@rambler.ru*

В статье выявлены главные концептуальные положения белорусской исторической мысли периода между Первой и Второй мировыми войнами, которые касаются истории Речи Посполитой. По своему характеру белорусская историография тогда была национально-демократической и национально-романтической. Позиция белорусских историков, писателей, общественных деятелей была изложена в научно-популярной, учебной, публицистической литературе в советской Беларуси (до конца 1920-х годов), Западной Беларуси в составе Польши, в среде белорусской эмиграции в Литве, Чехословакии и других странах. Великое княжество Литовское признавалось полиэтническим (белорусско-литовским) государством, только часть радикальных белорусских авторов считала ВКЛ исключительно белорусским государством. XVI столетие пропагандировалось как «золотой век» в истории Беларуси. Люблинская уния 1569 г. и Брестская церковная уния 1596 г. оценивались негативно, т.к. они способствовали упадку государственности ВКЛ. Отрицательно были оценены и разделы Речи Посполитой в конце XVIII в. С конца 1920-х годов в советской Беларуси произошли кардинальные изменения в исторической науке. Речь Посполитая рассматривалась как государство, которое было чужим и враждебным для белорусского народа.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Великое княжество Литовское, история белорусской государственности, колонизация.

RZECZPOSPOLITA IN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY 1920 – 30-ies

Vabishchevich A.N.

Brest State A.S. Pushkin University" 21, Kosmonavtov Boulevard, 224016 Brest, Belarus

The article identifies the main conceptual provisions of the Belarusian historical thought of the period between the First and Second World Wars, which relate to the history of Rzeczpospolita. By its nature, Belarusian historiography was then national democratic and national romantic. The position of Belarusian historians, writers, public figures was set forth in popular science, educational, journalistic literature in Soviet Belarus (until the end of the 1920s), Western Belarus as part of Poland, among Belarusian emigrants in Lithuania, Czechoslovakia and other countries. The Grand Duchy of Lithuania was recognized as a multi-ethnic (Belarusian-Lithuanian) state, only a part of the radical Belarusian authors considered the GDL to be exclusively a Belarusian state. The 16th century was promoted as the “golden age” in the history of Belarus. The Union of Lublin in 1569 and the Church of Brest Union in 1596 were evaluated negatively, as they contributed to the decline of statehood on. Divide of Rzeczpospolita at the end of the 18th century were also negatively evaluated. Since the end of the 1920s, Soviet Belarus underwent dramatic changes in historical science. Rzeczpospolita was regarded as a state that was alien and hostile to the Belarusian people.

Keywords: Rzeczpospolita, Grand Duchy of Lithuania, history of Belarusian statehood, colonization.

Самостоятельная белорусская историческая мысль начала формироваться на рубеже XIX и XX вв. В «Краткой истории Беларуси» (Вильно, 1910) В. Ластовский концептуально обобщил имеющийся фактологический материал о прошлом

белорусского народа уже с позиции национальной историографии. ВКЛ называл литовско-русинским государством. По словам В. Ластовского, со времени правления Казимира Ягеллончика «отдельная история Беларуси прекращается, эти земли начинают жить совместно, прежде всего Литва и Русь, а с 1569 г. и Польша» [1, с. 30]. Как и в русской историографии XIX и начала XX вв., у него Люблинская уния 1569 г. получила отрицательную оценку: ВКЛ «умирает политически». И это несмотря на то, что в соответствии с положениями Статута ВКЛ 1588 г. польские магнаты, шляхта не имели права приобрести землю и получить должности в ВКЛ. В. Ластовский считал Брестскую церковную унию 1596 г. «большой ошибкой», она разделила духовенство на враждующие стороны. «Оскорбление национальных чувств ... привело к набегам казаков, а с ними медленно и к развалу Речи Посполитой» [1, с. 70–71]. К концу XVIII в. образование полностью перешло в руки духовенства, находилось на низком уровне и упор делался на религию. «В таких условиях развитие людей ... пришло в упадок, как поляков, так и белорусов» [1, с. 87–88].

Тогда с национальной позиции рассматривали историю и классики белорусской литературы. Я. Купала отмечал, что «Беларусь жила своей независимой жизнью, имела своих князей, свои вече» [2, с. 36]. Позже Беларусь попала под власть Литвы, но при этом белорусский язык стал языком «литовских законов». Согласно народному поэту, белорусский народ не потерял своей государственности. Он назвал ВКЛ «Литовско-Белорусским княжеством». Упадок белорусских земель связывал с униями ВКЛ и Польши, когда аристократия «ради благосклонности польского правительства» принимала польский язык и культуру [2, с. 37].

В. Игнатовский в своей работе «Краткий очерк истории Беларуси» (Минск 1919), которая стала фактически настольной книгой в советской Беларуси в 1920-е гг., также признавал ВКЛ «Литовско-белорусским государством». Предполагал, что это государство создавалось не столько в ходе военных походов, сколько в результате договоренностей и соглашений. Среди 5-ти выделенных им периодов в истории Беларуси были литовско-белорусский (XIII – первая половина XVI в.), в составе ВКЛ, и польский (вторая половина XVI – XVIII вв.), в Речи Посполитой. В. Игнатовский указывал на политику веротерпимости в ВКЛ, хотя православные там имели меньшую правовую защиту по сравнению с католиками.

В работе В. Игнатовского Люблинская уния 1569 г. также оценивалась негативно, поскольку Литва и Беларусь были включены в состав Польши и утратили политическую и культурную независимость. Польский язык, культура, общественно-политическая система и католическая вера получили доминирующее положение в Речи Посполитой. Согласно В. Игнатовскому, Речь Посполитая была не федеративным, а фактически унитарным государством. «После Люблинской унии Литва и Беларусь сливаются с Польшей в одно целое, в один государственный организм» [3, с. 114]. Политическое и общественное устройство Речи Посполитой он оценивал следующим образом. «Несмотря на существование монархии, Польша была республикой, а не монархическим королевством. ... Низшие слои государства не имели никаких политических прав ... Речь Посполитая была шляхетской республикой без каких либо признаков демократии» [3, с. 129].

По словам В. Игнатовского, Люблинская уния 1569 г. открыла путь для польского влияния. «Теперь в этом деле не было никаких препятствий». Польша упразднила первоначальную политическую систему ВКЛ и стремилась уничтожить культуру и национальное достоинство. Утверждал, что с конца XVII в. в Беларуси и Литве началось господство польского языка как

государственного, а вместе с ним и польской культуры, общественно-политической системы, католичества. И это признавал за серьезный недостаток Люблинской унии, что отразилось на последующем сосуществовании Польской Короны и ВКЛ [3, с. 115].

Брестскую церковную унию В. Игнатовский называл продолжением Люблинской унии. Считал, что она не привела к согласию и повлекла за собой религиозные конфликты, борьбу. Эти унии он рассматривал в качестве актов по включению Беларуси в польское государство. При этом отмечал, что ещё долгое время сохранялась независимость ВКЛ, к чему был приспособлен его Статут 1588 г. [3, с. 135].

В. Игнатовским дана оценка и положению различных сословий в ВКЛ и Речи Посполитой. «Шляхта чувствовала себя очень хорошо в Польше ... Наряду с ограничением политической независимости после Люблинской унии ускорилось развитие привилегий для шляхты» [3, с. 131, 136]. Польские обычаи и язык стали идеальными для белорусской шляхты. Положение крестьянина «стало хуже», потому что «резко усилилось социальное угнетение крестьян со стороны шляхты» [3, с. 136]. «Полная зависимость от пана, безнадежная нищета и несчастье угнетаемого крестьянина сделали его врагом общественного порядка ... Как и в Польше, крестьянин не мог найти никакой защиты от помещика» [3, с. 137].

Согласно В. Игнатовскому, в середине XVIII в. Речь Посполитая находилась в состоянии полного упадка [3, с. 159]. При этом считал положительным историческим событием Конституцию 3 мая 1791 г., что была создана под влиянием Великой французской буржуазной революции. Руководителей восстания 1794 г. называл патриотами, в т.ч. Т. Костюшко, «сына мелкого шляхтича в Беларуси» [3, с. 162–163].

Подводя итог нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой, В. Игнатовский отмечал, что в общественной жизни от Польши заимствовано влияние «панов», в религии – католическое влияние. Культурные и религиозные влияния распространялись только на высшие слои общества. «Низшие слои (крестьяне) получили от Польши неволю, но сохранили свой белорусский язык и народность. Пан, католик и поляк – с одной стороны, крестьянин – с другой, стали синонимами в его голове» [3, с. 140–141].

В. Пичета в своей работе «История Литовского государства до Люблинской унии» (Вильно, 1921) ВКЛ называл «Литовско-русским государством». Однозначно утверждал, что «уния имела больше негативных последствий, это было начало упадка Речи Посполитой» [4, с. 180]. Из-за притеснений в Речи Посполитой произошел ряд восстаний, которые имели характер социального протеста.

В другой работе – «История белорусского народа» (М., 1918–1920) – В. Пичета также негативно оценивал и Люблинскую, и Брестскую унии. «До Люблинской унии 1569 г. католическая церковь не была особенно агрессивной к православию» [4, с. 59]. Шляхта ВКЛ, в большинстве случаев ополяченная, энергично поддерживало католическую и униатскую церкви. Противниками унии выступали только мелкая шляхта, православное духовенство и мещанство. Среди различных проблем из истории Речи Посполитой был поднят вопрос о тяжелом положении крестьянства.

М. Довнар-Запольский рассматривал Люблинскую и Брестскую унии как негативные факторы в белорусской истории, которые способствовали религиозной нетерпимости. Также он негативно высказывался о включении белорусских земель в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой. По его мнению, российская «боярская олигархия» и «аристократическая шляхетская республика» были «злом» в истории Беларуси и отрицательно по-

вливали на белорусов [5, с. 320].

В целом, с конца 1920-х гг. в БССР исследования в контексте белорусской исторической концепции прекратились на несколько десятилетий. В качестве основной была взята марксистско-сталинская методология.

Однако исторические исследования в межвоенное время проводили также за пределами советской Беларуси. В. Ластовский в своих статьях в журнале «Кривич» (Каунас, 1923–1927) развивал свою «кривичскую» теорию. Брестская уния 1596 г. представлена им в истории ВКЛ как национально-культурный феномен.

В Западной Беларуси среди прочих общественно-культурных объединений изучением и популяризацией исторических знаний занималось Белорусское научное товарищество (БНТ). На VI Общепольском съезде историков в Вильно (1935 г.) среди выступающих был В. Гришкевич, который представил реферат «Роль белорусских земель в польско-литовских униях», где предпринял попытку анализа формирования ВКЛ как полиэтнического государства. Он считал, что этот процесс происходил в тяжелой борьбе литовской и белорусско-украинской (восточнославянской) аристократии. Среди причин упадка указывал полонизацию и окатоличивание «верхов», что стремились к новым привилегиям и свободе [6, л. 9].

На страницах «Записок БНТ» (Вильно, 1938) Н. Шкелёнок предложил иную, чем у В. Игнатовского, периодизацию истории Беларуси. Он заявлял, что «надо брать переломные пункты в жизни белорусского народа». При этом чрезмерно абсолютизировал традиции белорусской государственности. Согласно заключению Н. Шкелёнка, были 2 периода независимого существования Беларуси: первый – отдельных княжеств (IX – середина XIII в.); второй – продолжительной государственности (середина XIII – конец XVII в.). Негативно оценивалась как Люблинская, так и Брестская унии. ВКЛ признавал однозначно белорусским государством, т.е. игнорировал его полиэтничный и поликонфессиональный характер. XVI в. называл «золотым веком» древней белорусской культуры. Третий период (упадка государственности белорусов) начинал с конца XVII в. Оценивал ситуацию в Речи Посполитой в середине XVIII в. «Культурная ассимиляция разрушала основы белорусской государственности. Польское влияние охватило все сферы жизни в высших слоях общества. ... В конце второго периода приверженность к белорусской культуре сохраняли только крестьяне, мещане и мелкая шляхта» [7, с. 59–60]. В целом, предложенная Н. Шкелёнком периодизация была противоречивой и слабо обоснованной.

А. Станкевич также начинал традицию государственности с Полоцкого, Туровско-Пинского княжеств, ВКЛ. «После падения династии Рогволодовичей в XIV в. началось объединение белорусских княжеств с Литвой, которая попала под культурное влияние белорусского народа» [8, с. 110]. А. Станкевич отверг тезис о захвате западнобелорусских земель и их насильственном присоединении к Литовскому государству во время образования ВКЛ. Считается, что тезис о литовском завоевании был закреплен в советской исторической науке в конце 1930-х гг., чтобы оправдать тогдашнюю внешнюю политику руководства СССР. А. Станкевич высоко оценивал гуманистическую, демократическую деятельность знаменитого белорусского и восточнославянского первопечатника Ф. Скорины.

В книге А. Станкевича «Христианство и белорусский народ: попытки синтеза» (Вильно, 1940) проанализированы основные этапы развития христианства в Беларуси, определено место его различных течений в истории и культуре. Утверждалось, что «белорусской верой» было униатство, которое внесло большой вклад в сохранение национально-культурной идентичности. По

словам А. Станкевича, греко-католицизм не стал национальной религией, потому что главными проводниками были иезуиты, «которым православные люди не верили». Однако в работе «Белорусское христианское движение» (Вильно, 1939) А. Станкевич утверждал, что униатская церковь на территории Беларуси в XVII–XVIII вв. была национальной [9, с. 454]. Православные братства и казаки были против польского национально-культурного, религиозного и социального влияния. Также период Речи Посполитой называл временем упадка Беларуси [9, с. 363].

В целом, белорусская историческая мысль межвоенного времени (в БССР – до конца 1920-х гг.) имела национально-демократический и национально-романтический характер. Несмотря на отсутствие условий для фундаментальных исследований по истории ВКЛ и Речи Посполитой, преимущественно в научно-популярной, учебной, публицистической литературе белорусскими авторами были изложены основные концептуальные положения. Они заключались в следующем. 1. ВКЛ признавалось полиэтническим (белорусско-литовским) государством, только радикальная часть белорусских деятелей считала его исключительно белорусским государством. 2. Считался выше общекультурный уровень восточнославянских (белорусских) жителей ВКЛ. 3. Распространялся постулат о «золотом веке» (XVI в.) древней белорусской культуры. 4. Люблинская уния 1569 г. и Брестская церковная уния 1596 г. оценивались негативно: способствовали упадку государственности ВКЛ. 5. Политический строй Речи Посполитой назывался «аристократической шляхетской республикой», которая была «злом» в истории Беларуси и отрицательно влияла на население, потому что низшие слои не имели никаких политических прав и безмолвствовали. 6. Шляхта получила господство и преимущество в экономике: подчинила крестьянство путем крепостничества, подвергала его сильному угнетению. 7. Низшие слои общества (крестьянство, мещанство) оказались в неволе в Речи Посполитой, положение крестьян было очень тяжелым, из-за притеснений произошел ряд восстаний. 8. Среди высших слоев общества ВКЛ происходила быстрая полонизация, которая проявилась в распространении польского языка, культуры и традиций, католичества; ополяченная шляхта активно поддерживала католическую и униатскую церкви; против Брестской церковной унии 1596 г. были мелкая шляхта, православное духовенство и мещанство. 9. Отрицательно оценивались разделы Речи Посполитой конца XVIII в.

В межвоенной белорусской историографии неизбежной была определенная историческая мифологизация национальной истории. Схожих взглядов на историю ВКЛ и Речи Посполитой в 1920-е гг. придерживались в БССР (В. Игнатюк и др.), однако с установлением административно-командной системы с конца 1920-х гг. произошли изменения в белорусской советской историографии по образцу дореволюционной российской историографии. Речь Посполитая была четко определена как государство, чужое и враждебное интересам белорусского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Ластоўскі В. Кароткая гісторыя Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992.
2. Купала Я. Поўны збор твораў : у 9 т. Т. 8. Артыкулы, нататкі, выступленні. Калектыўныя творы. Мінск : Мастацкая літаратура, 2002.
3. Ігнатоўскі У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выд. Мінск : Беларусь, 1991.
4. Пичета В.И. История белорусского народа. Минск : Издательский центр БГУ, 2003.
5. Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994.

6. Беларуский государственный архив-музей литературы и искусства. Фонд 3. Оп. 1. Д. 13.
7. Шкялёнак М. Беларусь і суседзі : гістарычныя нарысы. Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства, 2003.
8. Станкевіч А. Беларусы як нацыянальная меншасць у Польшчы // Беларускі гістарычны часопіс. 1995. № 2. С. 107–119.
9. Станкевіч А. З Богам да Беларусі : збор твораў. Вільнюс : Інстытут беларусістыкі, 2008.

ЛЮБЛІНСКІ СОЙМ 1569 Г. З ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

У.А. Падалінскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ul-padalinski1978@gmail.com

У артыкуле разглядаецца дзейнасць дэлегацыі Вялікага Княства Літоўскага на заключным этапе Люблінскага сойма 1569 г. Аналізуецца палітычная пазіцыя прадстаўніцтва ВКЛ па розных праблемах агульнадзяржаўнага і лакальнага значэння. Аўтар прыходзіць да высновы аб існаванні ў Вялікім Княстве Літоўскім у 1560-я гады самастойнага шляхецкага руху.

Ключавыя словы: Люблінская унія, вальны сойм, шляхта, Вялікае Княства Літоўскае, Рэч Паспалітая.

THE LUBLIN DIET OF 1569 FROM THE PERSPECTIVE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

U.A. Padalinski

Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article explores the activities of the Grand Duchy of Lithuania's delegation in the final stage of the Lublin Diet of 1569. It analyzes the political position of the GDL representation on various issues of state and local importance. The author comes to the conclusion about the existence of an independent nobility movement in the Grand Duchy of Lithuania in the 1560s.

Key words: the Union of Lublin; the General Diet; nobility; the Grand Duchy of Lithuania; the (Polish-Lithuanian) Commonwealth.

Люблінскі сойм 1569 г. стаў этапнай з'явай у гісторыі Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага. Пад час яго пасяджэнняў вызначаліся далейшыя шляхі гістарычнага развіцця супольнай Рэчы Паспалітай і тых народаў, якія былі аб'яднаны ў яе складзе. Аналіз дзейнасці прадстаўніцтва ВКЛ на сойме ў Любліне дазваляе адлюстраваць найбольш актуальныя сацыяльна-палітычныя праблемы, якія стаялі перад шляхтай беларускіх і літоўскіх зямель у трэцяй чвэрці XVI ст.

Нагадаем, што першы склад велікакняжацкай дэлегацыі працаваў на сумесным сойме ў студзені–лютым 1569 г. Аднак у ноч на 1 сакавіка прадстаўнікі ВКЛ пакінулі Люблін у знак пратэсту супраць жорсткай пазіцыі манарха і кароннага боку ў пытанні заключэння уніі [1, с. 461–464]. Гэты крок меў катастрафічныя наступствы для Вялікага Княства Літоўскага. Кароль польскі і вялікі князь літоўскі Жыгімонт Аўгуст увесну 1569 г. без усякага сур'ёзнага прававога абгрунтавання далучыў да Польшчы частку ўкраінскіх зямель і Падляшша [2, с. 26–27]. Апынуўшыся ў такой крытычнай сітуацыі кіроўныя колы ВКЛ вымушаны былі пагадзіцца на сваё вяртанне ў Люблін. Велікакняжацкія радныя паны на чале з жамойцкім старостам, земскім